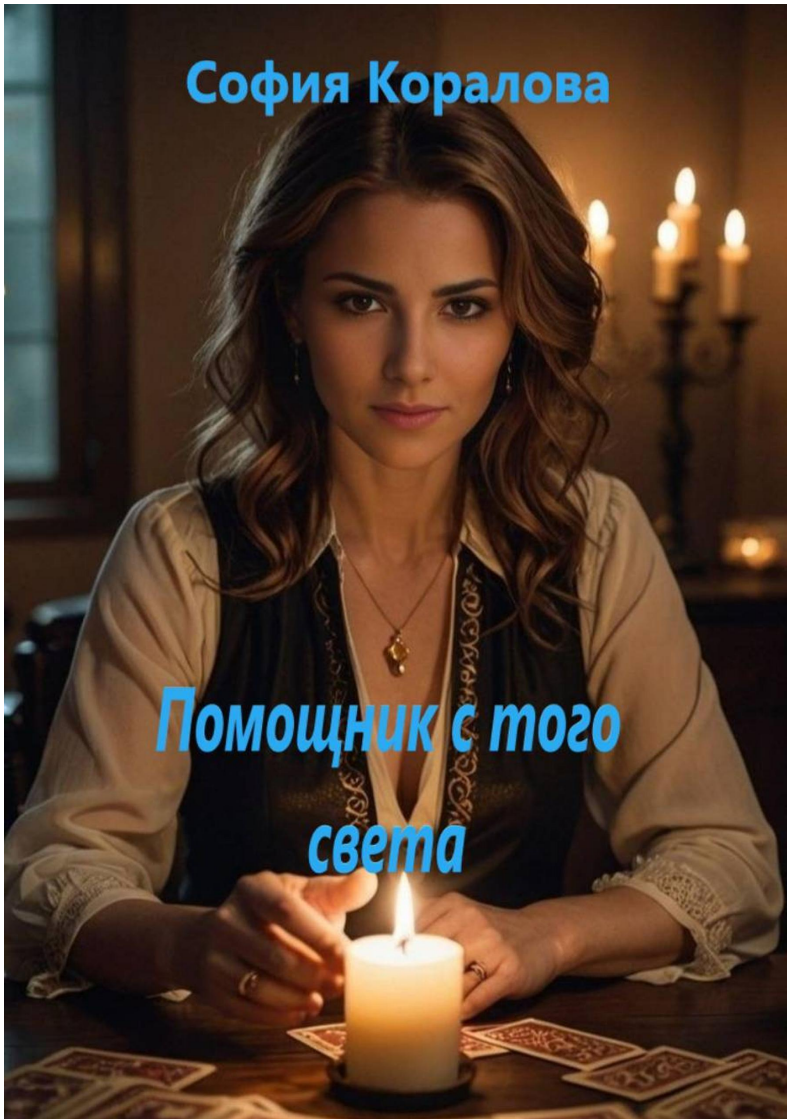

София Коралова

Помощник с того
света

София Коралова

Помощник в того света

<https://litres.ru/73567287>

SelfPub; 2026

Аннотация

Похоронив мужа, Яна осталась одна с двумя детьми. Что делать? Со свекровью отношения были так себе. Не ругались и за то спасибо. Была у неё из родных только тётя, но и та пожилая. Кто ей поможет? Общие деньги остались на вкладе мужа, снять можно было только через полгода. А сейчас? Как жить? Но неожиданно у неё появился помощник и был с ней до тех пор, пока она не устроила свою жизнь и жизнь детей.

Содержание

Глава 1. Похороны	4
Глава 2. Бумажная волокита	11
Глава 3. Пусть будет ремонт	19
Глава 4. Саша снова что-то придумал	26
Глава 5. Для начала нужно научиться говорить с клиентом	32
Глава 6. Бедная кошечка и неожиданный гость	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

София Коралова

Помощник в того света

Глава 1. Похороны

Яна с сыновьями зашла в квартиру практически на автопилоте. Не помнила, как добиралась до дома, не помнила, как дети открыли сами дверь в квартиру. Сняла обувь, потом старший, Олег, напомнил маме, что нужно обязательно помыть руки, так тётя сказала.

- Хорошо, Олежек, - кивнула она, села на табуретку в прихожей и застыла, глядя в никуда. Дети тихонько разделись, разулись, помыли руки и пошли к себе. Олег и Федя были погодками, семь и восемь лет. Вообще, дети были шумными, любили спорить, причем каждый доказывал свою правоту, но сегодня был не тот момент.

Яна посидела на табуретке, затем встала, сняла с головы чёрный платок и пошла в свою спальню. Посмотрела на письменный стол, за которым любил сидеть муж ночами, играя в свои стрелялки и неожиданно у неё впервые за три дня появились слёзы.

Все эти три дня, с момента, как ей позвонили в пять утра и сообщили, что Саша умер, она как бы закаменела и не проронила ни слезинки. Тётя просила её – Яночка, ну поплачь,

облегчи душу, а она мотала головой, мол – не могу. Даже говорить не могла – так было тяжело.

А тут её, наконец, прорвало. Она завывала, как раненая волчица и рухнула на постель. Затем охватила подушку покойного мужа и забилась в истерику, стараясь больше кричать в подушку, чтобы дети не испугались. Но ребята, конечно, слышали.

Они, услышав мамины крики, прибежали со своей комнаты, неуклюже гладили маму по голове и плечам, просили не плакать, потом обняли с двух сторон и также заревели. Это подействовало на Яну, она поняла, что ей сейчас нужно держаться, хотя бы ради детей.

- Олежка, Федя, идите к себе, завтра пойдёте в школу, поэтому соберите учебники в портфель. Я потом записку учительнице напишу.

Слова давались ей с трудом, слёзы текли по щекам, мешали говорить. Дети ушли, а она рухнула снова на кровать, уткнулась в подушку и зарыдала. Почему она отпустила Сашу в рейс тогда? Он ведь жаловался, что что-то плохо себя чувствует, а она сказала, что выхода нет, не в ипотеку же им голову совать, осталось всего чуть поднакопить, тем более, у него зарплата серая, банк не примет в расчёт.

Она тихонечко выла, давши волю слезам, вспоминала свою последнюю неделю перед его смертью. Она тогда с девчонками в кафе сидела, когда к ним мужчины подсели и Яна флиртовала с одним из них. Даже телефоном обменялись.

Зачем и сама не знала. Как же она себя за это сейчас ненавидела!

- Януська, ну может хватит? И детей напугала и себе сердце рвёшь.

Она мгновенно замолчала. Это был голос мужа, голос Сашки. Только он называл её Януськой. И ещё покойная мама. Она резко подняла голову – перед ней стоял Саша, её муж, которого сегодня она вместе с родственниками и друзьями провела, как говорят, в последний путь.

Она же видела его в гробу, с лентой какой-то на лбу. Сама целовала в тот холодный лоб ту ленту, бросала горсть земли... А сейчас он стоит перед ней. Что это? Галлюцинация?

- Нет, Януська, не галлюцинация это. Я знал, что ты не сможешь одна поднять детей. Нет, сможешь, конечно, ты умница, но тебе будет очень трудно. Поэтому я здесь. И тихо, вопросы громко не задавай, не пугай детей, подумают, что мама сошла с ума, разговаривает сама с собой.

Мой голос только ты можешь слышать. Не волнуйся, я уже успел везде побывать, всё посмотреть и с кем нужно, договориться. Я теперь что-то вроде твоего ангела хранителя, если это можно так назвать. Так что иди умывайся, я вижу, что ты по мне страдаешь, но мне от твоих слёз тяжело.

- А можно мне до тебя дотронуться?

- Януся, ну что ты в самом деле? Как это дотронуться? Я же бестелесный.

Яна быстро перекрестила Сашу, тот исчез, а потом по-

явился снова.

- Ты хочешь, чтобы я ушёл? Почему? Или ты думаешь, что я причиню тебе вред? Ну давай спроси меня о том, о чем знаем только мы вдвоём.

- Почему мы решили венчаться? - вполголоса спросила она.

- Потому что твоя мама перед смертью попросила. А вообще, именно благодаря этому обстоятельству я теперь тут, с тобой. И привет тебе от мамы. Всё, тихо, Федя идёт сюда.

Сын сначала постучал, а потом приоткрыл дверь.

- Мама, мы хотим кушать.

- Сейчас я отварю вам картошку, только умоюсь и переоденусь. А почему вы не кушали в кафе, где были поминки?

- Не хотели, в горло не лезло, - Федя шмыгнул носом. Потом добавил – мама, можно завтра не идти в школу?

- Нет, вам лучше быть с детьми, чем сидеть тут и слушать мой плач.

Через десять минут она уже на кухне чистила картошку, вспоминая свои двенадцать лет жизни с мужем. Не сказать, что прямо жили душа в душу – обычная семья. Было в жизни всё – небольшие скандалы, измена с подругой, хотя те оба до сих пор клянутся ...ну клялись, что ничего не было.

Но она его любила, поэтому и простила то недоразумение, как выразился Саша. Саша, получается, также её любил, раз остался здесь с ней. Он ездил в дальние рейсы, возил грузы, зарабатывал хорошо. Квартира у них небольшая, ребята спа-

ли на двухъярусной кровати.

Конечно, лет через пять им совсем будет тесно, поэтому решили они купить недалеко от города участок и построить просторный дом для семьи. Для этого нужны были деньги, вот и мотался он с рейса на рейс. Она также недавно устроилась на полторы смены, стараясь и детям внимание уделять и что-то заработать. В тот день у Саши в дороге случился приступ аппендицита. Сначала он терпел, потом напарник искал вдоль трассы больницу. Нужен был хирург, а чем мог помочь фельдшер в ФАПЕ? Груз был ценным, бросать не хотелось, надеялись дотянуть до дома. Но не успели. Перед смертью Саша попросил, чтобы напарник не сдавал ни в какую больницу тело, а вез прямо в их город.

При вскрытии врачи сказали, что шансов у Саши не было, он двое суток жил каким-то чудом, тянул до дома. А Яна в это время флиртовала. От этих мыслей ей становало не по себе. Поставила варить картофель на плиту, сама достала из морозилки сосиски, что случайно остались не съеденными.

Когда картошка сварилась, она достала две тарелки, чтобы наложить детям еду.

- А себе? Ты должна кушать. Тебе ведь работать нужно и содержать семью. Пенсия по потере кормильца будет небольшая, на неё втроем не проживёте, - услышала она голос Саши. Послушалась и достала третью тарелку, положила и себе немного.

Ели молча, дети так проголодались, что попросили добав-

ки, правда, сосисок было только четыре, она дала им по полторы, и себе одну. Конечно, Олег, а потом Федя пытались отдать ей свои половинки, но она сказала, что в следующий раз она так и сделает, съест, но не сегодня.

Потом убралась, придумала, чем завтра покормит детей на завтрак, затем написала учителям записки о причине отсутствия детей в школе. Завтра она на работу не выйдет, ей на неделю, кажется, подписали за свой счёт, но всю неделю она отсутствовать не сможет, нужны будут деньги.

Удивительно, но присутствие духа мужа её немного успокоило. Значит, пусть хоть в виде духа, оно Сашка будет с ней. Даже пусть она сошла с ума, ей так будет легче. Но муж, как оказалось, мог читать её мысли.

- Яна, ты не сошла с ума, и я не плод твоего воображения. Хватит обсуждать это. Если тебе будет так легче, я уйду.

- Нет, не уходи. Остайся.

Она зашла к детям, отдала им записки для классных руководителей, окинула оценивающим взглядом детскую комнату. Тесновато ребятам – 10 квадратным метров на двоих. Наверное, через пару лет поменяется с ними комнатами, всё же её комната шестнадцать квадратов. Вот только деньги муж как раз положил под проценты на свой счет и теперь она могла их получить через полгода. Тогда и хотели покупать участок.

Вернулась к себе, разделась и легла на кровать. Тётя, мамина сестра, взяла полностью на себя похороны. Сделала

всё, что могла, организовала даже поминки, а под конец усадила племянницу с детьми в такси, оплатив его сразу.

- Ты поплачь, станет легче, - просила она. Ну вот, поплакала. Думать ни о чём не хотелось, да и устала, двое суток не спала, не могла. Завела будильник и сразу провалилась в сон.

Глава 2. Бумажная волокита

Если бы не Саша, она точно бы не проснулась вовремя. Он каким-то образом сумел, или ей показалось, коснуться её щеки, как в прежние времена и она проснулась. Будильник на мобильном уже звонил долго, но она не слышала. Быстро подхватилась, накинула халат и поспешила будить мальчишек.

Пока те проснулись, заправили постель, потолкались в ванной, она приготовила им завтрак, обжарив ту же картошку, что осталась от ужина. Дети обычно завтракали сытно, привыкли так. Потом небольшой перекус в школе и уже основательно ели дома.

Хорошо, что школа была в соседней дворе, буквально рукой подать и дети ходили туда самостоятельно, Олег в третий класс, Федя во второй. Отправив детей, дав им ещё и по бутерброду с собой, Яна быстро помыла две тарелки и две чашки и подумав, опять пошла в кровать.

- Э, Януса, так не пойдёт. Завтра на работу идти, сегодня образовался выходной, поэтому быстро в душ, завтракать и вперёд, тебя ждут бумажные дела.

- Саша, доброе утро. Я не могу сейчас никого видеть и не могу ни с кем общаться, прости, сегодня я из дома не выйду.

- Яна, чем раньше ты оформишь все бумаги, тем быстрее

ты получишь выплаты. Ты же в курсе, что тебе нужно будет ещё тёте отдать деньги? Она просто доложила свои, когда тебе не хватило на похороны. Понимаю, что ты тогда была сама не своя, но сейчас соберись, пожалуйста.

- Хорошо, Саша, я постараюсь. Сейчас пойду в душ и постараюсь собраться.

- Так –то будет лучше. Давай, а я проконтролирую, чтобы ты взяла все документы.

Яна понимала, что призрак мужа прав, времени на то, чтобы прийти в себя, не было. Завтра на работу, а чтобы посетить все конторы, нужно время. Значит, нужно будет отпрашиваться с работы. А ей сейчас очень нужна работа и не дай Бог...

Часть документов, например, её паспорт и свидетельство о смерти, кое-какие квитанции были в сумочке. Молодец тётя, нужно будет ей перезвонить и поблагодарить, всё сложила туда, в отделение с молнией. Взяла документы на детей, какие-то бумаги на мужа, надела на голову чёрный платок и вышла.

Как и предсказывал Саша, это всё происходило не быстро. Подала заявление на пенсию по утере кормильца, регистратор молча всё приняла, проверила. На вопрос, сколько же ей будут выплачивать, неопределённо пожала плечами, а потом назвала примерную сумму.

Получалось действительно не густо, официальной зарплаты у мужа не было, в налоговой только оформился. Да уж.

Потом нотариус. Оказалось, нужно было вписать в качестве претендента на наследство и мать Саши. Она была на похоронах, но даже не подошла к Яне. Они не дружили особо.

Ну, хорошо, что квартира была Яны, родители подарили ей перед самой свадьбой, поэтому делиться не будет. А вот деньги на вкладе и старенькую мазду придётся делить. Может, свекровь и не позарится на машину, тем более, что её покупали в браке.

Нотариус предложила выделить супружескую долю, так было бы правильной. Саша стоял рядом с нотариусом, читал всё, что та писала, но молчал. Когда заговорили о супружеской доле, одними губами сказал – выделяй. Потом пошла в ЖЭК, выписать с квартиры, чтобы не платить коммунальные, потом подала заявление на материальную помощь.

Когда подавала бумаги на материальную помощь, столкнулась с откровенным хамством. Высказала ей дамочка много гадостей и упрёков, мол, не успела похоронить, а уже у государства деньги просит.

- Я-то как раз уже похоронила, а вам вернётся вся ваша злость, так и знайте. Как вырастут дети, так сразу им долг отдавать государству нужно будет, а сейчас, когда им нужно кушать, государство в вашем лице помочь не хочет!

Та «набычилась», но документы приняла, заявление оформила. Яна её предупредила, что если будет что-то не так, по всем инстанциям пойдёт, тогда уж дамочке не сдобровать.

В общем, вернулась домой к пяти вечера, дети уже заждались. Она по телефону попросила их сварить пельмени, рассказала, как их готовить, оставалось ещё полчаса закончить последнюю инстанцию. По дороге позвонила тётя, узнать, как Яна себя чувствует.

- Ой, тётя Варя, простите, что не позвонила вам. Спасибо вам огромное за всё, прямо не представляю, как бы я справилась. Да и вообще бы не справилась, мир для меня перевернулся вверх дном. Я сейчас ходила по инстанциям, занималась бумажной волокитой. Как только получу вклад после полгода, сразу отдам деньги вам.

- Да о чём ты, Яночка? Сочтёмся, не последние, - хотя Яна знала, что у тёти с деньгами туговато, как она вообще отложила что-то?

- Если потерпите это время, хорошо, а если нужно будет срочно, я перезайму.

- Я потерплю, это мои похоронные, а я умирать не собираюсь ещё.

- И отлично. Я была у нотариуса, все бумаги подала на наследство. Тётя Вера, подскажите мне, что и когда нужно делать по церковным обрядам, хорошо?

В общем, некогда было Яне снова впадать в депрессию, если столько дел. Тёте нужно было собрать долг хоть частями, да и двое детей дома, им нужно внимание сейчас, как никогда. И если она продолжит работать на полторы ставки, будет приходить домой к половине девятого.

Детей накормила, уроки с ними сделала, почитала книжку на ночь, уложила спать, укрыла каждого одеялом, пожелала спокойной ночи. Уже выходила, как её спросил Олежка:

- Мама, а почему ты разговариваешь сама с собой? Это очень нехорошо, мне так кажется.

- Сынок, это пройдёт. Мне так легче, но я буду стараться, чтобы этого было меньше. Не волнуйтесь, я в порядке, просто привыкла общаться с папой, вот и продолжаю по привычке. Только никому не рассказывайте, а то вас заберут от меня.

- Нет, мы никому не скажем. Ну раз тебе нужно, тогда говори.

- Мама, а мне кажется, что папа рядом с нами, здесь, - подал голос младший, Федя.

- Сынок, ну в церкви говорят, что душа после смерти сорок дней находится здесь. Ну, если я правильно поняла. Так что может быть, его душа и здесь появляется. Всё спите, нечего на ночь такие разговоры начинать, - ответила Яна, выключила верхний свет и включила ночник.

- Понял, Сашка, давай общаться так, чтобы никто не был рядом, - прошептала она мужу, когда зашла в свою комнату.

- Да я уже понял. Хорошо, будем соблюдать осторожность, - ответил ей Саша.

Утро прошло, как обычно, собрала детей, потом собралась сама и пошла на работу. Там шеф сказал, что выписал материальную помощь, потом ещё коллеги собрались немно-

го. Сейчас каждая копейка была кстати, впереди зима, детей нужно было обуть, нога у каждого выросла. Весной памятник мужу поставить...

Работы было много, скопилось за эти дни, поэтому она практически не разгибалась, но так всё и не успела закончить. Пришёл шеф, увидел, сколько она переделала за день, похвалил.

- Николай Игоревич, я не смогу работать на полторы ставки, детям сейчас будет сложно одним оставаться вечерами. Раньше муж мог неделями дома быть, как-то компенсировалось моё отсутствие, а сейчас они будут предоставлены сами себе.

- А продлёнка?

- Она проблему не снимает, они после продлёнки и покушать должны, и уроки им нужно будет проверить. Понимаю, что деньги нужны, но вот детей я не могу одних оставить, может, через год, как подрастут.

- Ну, смотри сама, полставки я отдам другим, желающие есть.

- Отдавайте, - вздохнула Яна, а стоящий рядом с шефом Саша показал ей большой палец.

Она посчитала, что с её зарплатой, материальной помощью и пенсией можно как-то прожить. Не шикая, но и не бедствуя. Вот через полгода получит деньги по вкладу, продаст машину, также что-то ей останется. Будет туго – продаст золотые серёжки, что Саша дарил.

- Серёжки не продавай, это память обо мне, - она забыла, что Саша читал её мысли.

Дома её ждали дети и свекровь, что было весьма неожиданно. Она даже сжалась, ожидая какого-то подвоха или скандала. Дети повисли у мамы на шее, сказали, что бабушка Тоня им приготовила ужин и проверила уроки.

- Давай, Яна, мой руки, покушай и поговорим.

Женщина насторожилась, но решила не торопиться, пусть свекровь сама начнёт. Суп был вкусным, тем более, приготовлен был в большой кастрюле, хватит и на завтра ребятам. Она как – то упустила этот момент.

Отправив внуков в их комнату, свекровь села напротив Яны и начала говорить.

- Мне приснился Сашенька этой ночью, сказал, что мальчики скучают по нему, попросил проведывать. Ты не против же будешь?

- Ну что вы, мама, конечно не против. Приходите, когда у вас получается.

Она впервые назвала свекровь мамой, обычно называла Антониной Петровной. Так вырвалось. Свекровь продолжала.

- Я хотела с тобой посоветоваться насчёт наследства Сашиного.

- А что тут советовать? Эту квартиру мне родители подарили до брака, к наследству она не относится. Есть вклад и есть машина. Так как это все нажитое совместно, мне по-

лагается супружеская доля, остальное делим на четырёх, я все выплачу, что будет полагаться по закону.

- Так вот я о своей доле – я от неё откажусь. Я же прекрасно знаю, на что вы откладывали деньги. Пусть Саша больше зарабатывал, но и ты старалась экономить на всём. Выделишь мне с общей суммы сто пятьдесят тысяч, я ремонт сделаю в квартире. Как память о сыне.

Глава 3. Пусть будет ремонт

Яна сначала вспыхнула, хотела наговорить свекрови гадостей, сорваться, ведь ей эти деньги не лишние, они во всём себе отказывали, откладывали. А потом вдруг вспомнила квартиру свекрови, такую же двушку, как и её, Яны. Только там обои давно висели, особенно у потолка, кудрями.

Саша всё вздыхал, говоря о том, что как бы матери помочь. Он понимал, что Яна будет против. Но сейчас... Антонина Петровна потеряла своего единственного сына. Пусть у невестки и свекрови были постоянные тёрки, но Саша старался, и Яна это знала, иногда помогать матери.

- Хорошо, мама, так и сделаем. Посмотрим, на какое жильё сможем поменять квартиру поменять на эти деньги. Главное, получить этот вклад. И если что, можете недельку пожить у меня, пока будет самый сложный процесс. Ну или как решите. А вы не могли бы приходить к внукам чаще?

- А можно, Яночка, - оживилась свекровь.

- Ну, конечно можно и даже нужно. Хотя бы дважды в неделю. Всё-таки внукам не будет так тоскливо. Да и вам.

Свекровь неожиданно кинулась к Яне, обняла её, плечи её содрогались от плача. Антонина Петровна не ожидала от невестки понимания, она ведь постоянно сыну толковала, что у него жена плохая, лентяйка, плохая мать. И та знала об этом.

Яна гладила свекровь по спине, плакала сама. Потом, выплакавшись, обе сели пить чай. Но Яна предложила сначала покушать, ведь она с работы только что пришла. В общем, за ужином договорились, что свекровь будет приходить к детям два раза в неделю, готовить кушать всем, ведь невестка работает целый день.

- Яночка, а может, к шуту тот ремонт? Ну стоит квартира без него, не валится же.

- Нет, мама, Саша говорил при жизни, что вам нужен ремонт, значит, сделаем, - твёрдо ответила Яна.

Ей и самой стало хорошо на душе после этого решения. У свекрови умер единственный сын, её надежда и опора, у неё и у самой сыновья растут, вот пусть знают, что маме всегда нужна помощь. Когда свекровь ушла домой, а дети пошли играть в свою комнату, появился Саша. Она прикрыла плотно двери на кухню, чтобы дети не подслушивали.

- Януська, ты молодец, я и не знал, как тебя просить, чтобы ты хоть немного общалась с моей мамой.

- Можно подумать, не ты её во сне направил сюда. Да я же не против, так даже лучше, и ей, и мне.

Сашка только развёл руками.

- Ой, Сашик, как же я хочу обнять тебя, прижаться к тебе....

- Но-но. Это главное условие – никаких касаний друг друга. Максимум что я могу это подуть на тебя или зацепить косвенно. За нарушение не только меня заберут отсюда, но

и добавят к тем наказаниям ещё. Так что смотрим друг на друга, любимся, разговариваем и всё.

Ты это, на 9 дней закажешь службу в церкви, как положено, потом все четверо поедите, а потом будем думать, как тебе деньги зарабатывать. Не в смысле, чтобы ночами мыть полы в подъезде, а без отрыва от семьи. Понимаешь, я мечтал о своём доме.

- Саша, я уже решила, что через два года я поменяюсь с детьми комнатами, поэтому жилищный вопрос решится сам.

- Я не согласен. Ладно, потом посмотрим.

Два дня на работе прошли спокойно, шеф действительно отдал те полставки другой сотруднице, у неё с мужем детей не было, домой она не торопилась. Они с мужем, кажется, и не расписаны были. На выходной пришла в гости свекровь, просто так, потому что ей нужно было с кем-то поговорить.

Яна отправила детей с бабушкой погулять в центре, только наказала ничего у бабушки не кланчить, у той ведь пенсия небольшая, сунула детям по пятьдесят рублей на расходы, хватит. Сама занялась уборкой, ну и была возможность поговорить с Сашей, чтобы никто не слышал.

- Саша, а ты можешь иногда присматривать за детьми? Ну мало ли что...

- Смотреть могу, но они меня не услышат и не увидят. Только ты можешь со мной общаться.

Яна загрузила первую партию белья в стиральную машинку и начала протирать пыль, правда, белые простыни с зер-

кал не снимала, хорошо, что могла причёсываться, не глядя, да черный платок на голове помогал скрывать не уложенные волосы. Хотя для кого прихорашиваться?

Сашка исчез на некоторое время, потом появился и сказал, что его мама с Олегом и Федей зашли в кафе – мороженое.

- Ну я им выскажу всё!

- А что ты скажешь? Откуда ты это узнала?

- Придумаю что-нибудь.

- Ты придумаеть или нет, а я кажется, кое-что придумал.

- Ты о чём?

- О том, как тебе зарабатывать, не сильно утруждаясь, и чтобы это было относительно честно.

- Да ну тебя. Ты лучше скажи, как сказать, что я знаю, что они были в кафе.

- Ничего проще. Сразу посади их за стол. После сладкого они не захотят кушать пустые макароны. А насчет способа – нужно ещё кое-что проверить и будем пробовать. Сейчас не спрашивай, не скажу.

Дети пришли, когда Яна развешивала уже вторую партию белья. Кушать было приготовлено, она сразу всех направила мыть руки и за стол.

- Мама, а мы не голодные, - сразу признался Федя.

- Думаете, я не догадалась, что бабушка Тоня вас повела в кафе? Мама, так больше не делайте, внуки и без этого вас любят, вы же сами видите. И потом, деньги не лишние

будут, осень, витамины нужны, купите себе что-то для поддержки организма, для поддержки сердца. Договорились? Я пока ещё ни пенсию ни помощь не получила, поэтому помочь не смогу.

- Ой, Яночка, да что ты? Какая помощь? Я просто хотела внукам сделать приятное. Я всё понимаю, доченька. Больше не буду и не потому, что послушалась тебя – денег мало осталось.

За столом дети рассказывали, как прошла прогулка, рассказали, что были в контактном зоопарке, рассказали, кого видели, Детям нужно было выходить из стресса, на психолога денег не было, а бесплатные – они и есть бес платные.

В воскресенье Яна пошла сама гулять с детьми, хотелось побыть с ними вместе. Они льнули к ней, старались держаться к ней поближе, наверное, был страх потерять ещё и маму. Гуляя по парку, Яна рассказывала истории из своего детства.

Они уже возвращались домой, как неожиданно перед ней возник Саша и сказал, чтобы они не переходили сейчас на зелёный светофор, а задержались до следующего переключения. Яна удивилась, но послушалась и взяла детей за руки, чтобы те не рванули вперёд.

И буквально через несколько секунд на красный свет промчалась машина через переход, не сбавляя скорости. Остановив детей, Яна, получается, помешала и пешеходу сзади, который сначала обозвал её, а потом, когда машина пролетела в двадцати сантиметрах от него, повернулся к ней и ска-

зал побелевшими губами— СПАСИБО.

- А зачем меня благодарить? Это Сашку нужно благодарить! — подумала она.

- Мама, а что это только что было? Откуда ты знала? — спросил Олег.

- Ну, знала и всё. Хорошо, что живы остались.

Когда дети легли спать, все дела были переделаны, она пошла в свою комнату, закрыла дверь и сказала:

- Ну, давай, рассказывай. Значит, ты можешь видеть будущее?

- Да, я могу это. Теперь нужно узнать, могу ли я видеть чужое будущее. И ещё... нет, это потом. Сначала у меня будет к тебе просьба — купи колоду карт ТАРО. Самую недорогую.

- Это ещё зачем? Саша, ты там на том свете совсем заскучал, раз такой ерундой заставляешь меня заниматься.

- Януська, ну послушай меня, купи завтра карты, хорошо?

- Ладно, если они не очень дорогие, куплю, играйся.

- Ты так и не перебрала мои вещи, чтобы вынести. Новые можешь выставить на продажу после сорокового дня, а в старых серых брюках, в которых я машину ремонтировал, в кармане боковом есть тысяча рублей. Вот её возьми и купи карты завтра.

- Интересно. А ещё заначки какие-то есть?

- Не помню. Эту — помню, перед поездкой положил туда.

- Не помнит он. Всё он помнит, - бурчала Яна, доставая брюки и проверяя карманы. Так и есть, там лежала тыся-

ча рублей. На следующий день она проходила мимо киоска, спросила о картах. Как раз там была одна колода, только не очень и дешевая, но ходить по другим киоскам и искать дешевле, не стала. И так сдача осталась.

Глава 4. Саша снова что-то придумал

На девятый день Яна с утра, отправив детей в школу, поспешила в церковь, чтобы успеть подать записку на утреннюю службу. Потом постояла немного, увидела, что люди выстроились на исповедь, решила и себе подойти и спросить у батюшки о том, что её волнует.

- Отче, я не готовилась к исповеди, не до этого было. Но у меня вопрос. Сегодня девять дней, как я похоронила мужа, а он ко мне являться стал.

- Это нечистый, гони его, дочь моя. Читай молитвы утром и вечером, постись, ходи ежедневно в церковь, ну хоть через день, проси у Господа защиту.

Яна поблагодарила за совет и вышла из церкви в больших сомнениях. Оставаться дальше на службу не могла, и так опаздывала на работу, а у них с опозданиями было строго. Рядом с ней снова появился Саша. Он молчал, не стал разговаривать, вокруг были люди. На работе начальник вызвал в кабинет и начал отчитывать, что так не пойдёт, если ей нужно, пусть бы с вчера писала заявление, что будет два часа отсутствовать.

- Так вас вчера не было после обеда. У кого отпрашиваться было?

- Подождала бы, отпросилась на завтра.

- Там девять дней сегодня, а не завтра, мне нужно было в церковь успеть с утра.

- Да какая разница, сегодня – завтра. Выбирай время, чтобы не в ущерб основной работе.

- Я буду стараться, - ответила Яна. Она видела, что у начальника сегодня просто плохое настроение, наверное, с женой с утра поругался, вот и срывается. Она ещё не знала, что он сегодня вычеркнул её из списка на получение квартальной премии.

Потом он ей объяснил, что она отсутствовала на работе, пусть и по уважительной причине, но план не выполнила, а они не благотворительная организация. А сегодня в обед она быстро подогрела взятый с собой горячий бутерброд и лапшу быстрого приготовления, а потом вышла во внутренний дворик, было ещё время.

- Кстати, если бы я был нечистым, мне бы не разрешили быть в церкви, - Саша появился неожиданно, видно только и ждал момента поговорить.

- Саша, но ведь ты не должен быть здесь. Это не ты.

- Януса, батюшка забыл сказать, что иногда душам разрешают оставаться среди живых, если очень нужно, например, если не закончено дело или как в нашем случае. Ты бы забросила бы и детей, и работу, может быть, спилась. Конечно, мне там было бы проще, в другом мире. А тебе? И ещё. Я тебя и детей недавно спас, я не позволяю ко мне прикасаться,

я тебе помогаю, ни на что не толкаю, на какие-то неправильные поступки. Какой же я нечистый? Ты мне не отвечай, а то на тебя косятся уже. Я просто сказал тебе, чтобы ты думала, пока домой не придёшь.

Яна хотела его спросить о картах, которые она вчера купила, но действительно посмотрела на двух сотрудниц, которые курили недалеко и смотрели на неё с удивлением, промолчала. Обед уже заканчивался, и она поспешила в офис. После обеда узнала, что премии у неё не будет, что было очень плохо.

Пока ещё начислят пенсию, неизвестно, дадут ли материальную помощь, дети хотели кушать ежедневно, а денег было мало. Да, зарплату получит через три дня, но там будет голый оклад, на сколько его хватит? Это первый раз, сколько здесь работает, она не получала премию.

- Ладно, справимся, - подумала она, выходя из офиса.

Дома Федя встретил маму с запиской от учительницы – родительское собрание. Ей явно было не до всяких собраний, тем более, если придёт папа Никольских, который считал себя хохмачём и шутником, а на деле его шутки были тупыми и плоскими, слушать их совсем не хотелось. Написала на обратной стороне записки – не приду, не смогу.

На душе и так было тяжело. Разговор с начальником (ну бездушный совсем), премия эта, а главное, разговор с бабюшкой, всё это не давало повода для веселья. Да ещё и Олег брюки разорвал, нужно было зашить, это она умела, но всё

вместе....

Дети видели, что мама без настроения, поэтому не стали ей надоедать. Она подумала, что дети у неё – умники, ради них она всё преодолееет. А Саша прав, чистый он или нечистый, но не дает ей скатываться в депрессию. Она проверила уроки, приготовила на завтра обед и завтрак, чтобы утром раз и разогреть.

Решила, что и с собой возьмет супчика, разогреет в микроволновке, лапша это в крайнем случае. Потом села зашивать брюки сыну. Порвал он хорошо, по живому, пришлось аккуратно с изнанки подставить кусок ткани и заштопать. Вроде бы получилось не очень заметно.

Сын критически рассмотрел её работу, понравилось. Потом оказалось, он забыл, что на завтра ему стихотворение учить. А ведь хотела поговорить с этим духом Сашкиным. Хорошо, сынок у неё умница, за пол часа и выучили вместе эти двенадцать строчек.

Наконец дети улеглись спать, она выключила плиту, суп и второе было готово. Послезавтра придёт свекровь и приготовит она что-то детям. Да пусть приходит и не только ради того, чтобы приготовить покушать. Ребятам не будет так грустно, да и ей....

- Ну где ты, Саша? Показывайся. Дети уже легли спать.
- Да я всегда рядом, Януса. Ты же решила, что я не тот, за кого себя выдаю.
- Я уже и сама не знаю. Ладно, но ты мне скажи, зачем я

купила карты? Да ещё и Таро.

- Сама догадайся.

- А давай без «Что? Где? И когда?»

- Я вижу, что ты сегодня на взводе, поэтому сразу объясню без предысторий. С деньгами у тебя будет туго, насчет премии я знаю. Гад он бездушный, но это его проблемы, как он будет свои грехи отрабатывать. Я понял, что могу видеть будущее, поэтому я придумал, что ты будешь гадать, а я рассказывать, что и как.

- Саша, не хочу сейчас говорить, что это глупая затея, ты и сам, если подумаешь, согласишься. Как это должно происходить? Во – первых, где найти клиентов? Во-вторых, там же нужно хотя бы правильно раскладывать эти карты. И вообще, как ты это представляешь всё?

- Да понятно, что нужно будет сначала клиентов найти. А раскладывать – так ты купишь, у тебя ведь осталась сдача, электронную книгу, типа учебник, должна же такая быть, где написано все о таро. Ну или на курсы записаться.

- На курсы? А ты знаешь, сколько они стоят? Наверное, несколько тысяч!

- Ну тогда учись сама по книге. Ну, Янусик, ну чего ты сразу – нет! Запишись к кому-то на гадание, посмотришь, как гадают. Я ведь действительно буду подсказывать правильные ответы лучше, чем самые знаменитые в городе гадалки. Ты посмотри, сколько они берут за сеанс!

- Так они знаменитые, их знают, им доверяют, поэтому и

платят.

- Ладно, начнём с малого. Но книжку купи. Держал я ещё одну заначку, на чёрный день, так сказать, но пусть этот чёрный день никогда не наступит. Посмотри в гараже, там есть чёрный чемоданчик с дрелью, в нём есть ещё тысяча.

- Саша, ну ты и жук. Хотя я скажу, а может ты и прав. Полторы ставки сейчас никак не получится тянуть, даже если и твоя мама будет с детьми ежедневно. Ну, может, через полгода, дети отойдут от похорон. Да и маме твоей будет тяжело, она не молодая.

Я сейчас открою ноутбук, поищу информацию, есть ли книги по этой теме, сколько стоят. Может, курсы какие есть, заодно гляну цену на гадание. Я поняла, что выгонять тебя не буду, да и в церковь ежедневно ходить не смогу.

Они сидели вдвоем около часа, присматривались и читали отзывы, потом Сашка сказал.

- Да я сам к этой, к этой и к этой гадалке посмотреть пойду на её сеансы, узнаю, насколько они умеют видеть, как они говорят, карты. Ну потом отсюда будем плясать, как говорят. А тысяча рублей за сеанс – неплохие деньги, я тебе скажу. Вот начальнику твоему жена рога наставила, поэтому он и бешенный. Но скорее всего, наставила из-за его характера.

Глава 5. Для начала нужно научиться говорить с клиентом

Пошла Яна на следующий день в гараж, нашла чемоданчик. Осмотрелась вокруг – эх, хозяйственным мужчиной был её Саша! Всё у него на своём месте лежит, порядок везде. Конечно, то, что он к ней приходил в виде духа, это хорошо. И посоветоваться, и поговорить можно.

Но как же хочется сейчас его обнять, уткнуться ему в плечо и просто помолчать! Почему она так не делала часто, когда он был живой? Сейчас она только начала понимать, что это – НАВСЕГДА.

- Януська, я тебя также люблю, - Саша появился, как всегда неожиданно. Потом продолжил, после того, как она достала ту тысячу рублей.

- Я буду рядом до тех пор, пока это будет тебе нужно. Да, я не смогу тебя обнять, да и ты не сможешь. Но я буду помогать, чем смогу, буду приглядывать за детьми, сообщать, если нужно будет. А теперь бери деньги и закрывай гараж. Там мама с детьми тебя ждёт, у неё сердце прихватило, а детей оставлять не хочет.

Яна быстро закрыла гараж, навесила все замки и поспешила домой, хорошо, что гараж был совсем рядом с домом. Дома она застала картину – свекровь лежала на кровати в

комнате Яны, а встревоженные дети стояли рядом и не знали, что делать.

- Я вызываю скорую, - даже не разувшись, заявила Яна. И хоть свекровь пыталась возразить, но Яна её не слушала. Врачи приехали быстро, сделали кардиограмму, Яна сообщила им, что две недели назад погиб её муж, который был сыном Антонины Петровны.

Те сделали несколько уколов, в больницу ехать свекровь отказалась. Потом посоветовали переночевать у невестки и, если будет хуже, тогда вызывать снова скорую и госпитализация уже будет без разговоров.

После уколов женщина немного полежала и через полчаса уже спала. Как потом оказалось, у неё была бессонница все эти дни. Проснулась вечером, было поздно, поэтому Яна оставила её на ночь, сказала, что та пойдёт домой завтра, кровать широкая, поместятся.

Но получилось, что сегодня она не смогла разговаривать с Сашей, но он всё равно ей сказал, что это успеется и что он благодарен ей за маму. Утром все опять разошлись в разные стороны. Свекровь впервые выпалась. Она и успокоилась немного, поняла, что невестка, которую она раньше не переносила, её не оставит без присмотра.

Потом Саша сказал Яне, что до этого он видел, что мама могла скоро умереть, но после этого случая её смерть отодвинулась и ещё раз поблагодарил Яну. А Яна в свою очередь сказала свекрови:

- Мама, мне Саша несколько раз снился, просил присмотреть за вами и просил, чтобы вы пошли к врачам и немного подлечились.

- Спасибо, Яночка. Правда, иногда Саша с деньгами помогал на лекарства, а теперь....

- Ничего, мы прорвёмся. Правда, у меня в этом квартале премию сняли, но мы же молодцы, мы не сдадимся?

Идея научиться гадать на картах ей уже не казалась такой утопической, хотя она понимала, что вот так сразу не получится этому научиться. А там мало ли, вдруг у неё получаться будет? На работе, пообедав, она вышла снова во двор, там ждал её Саша.

- Так, ты мне не отвечай, просто внимательно слушай. Вот ту пышечку с технической поддержки видишь? Она сегодня на свидание идёт. Нет, не отвечай мне. Она идёт на первое свидание по переписке. В общем, посоветуй ей, чтобы она сняла все золотые украшения и оставила на работе.

Он обычный мошенник и вор, но она тебе не поверит, а вот своё золото пусть оставит в столе под замком. Попробуй. Если и не послушает, то поверит, что ты что-то знаешь.

После обеда Яна зашла в кабинет к техникам, подошла к той девушке и села рядом.

- Виолетта, ты веришь в предчувствия? – то, что Виолетта была фанатка разного рода необычных явлений, она знала.

- Нууууу, допустим, не то чтобы верю, но иногда бывают забавные совпадения, правда, не со мной, с моими знакомы-

ми. А ты что хотела?

- Да вот смотрела сегодня на тебя в обед и неожиданно пришла мысль, что тебя сегодня попытаются ограбить. Даже не знаю, как тебе это объяснить... Ты сегодня куда-то идёшь после работы?

- Ну в общем – то да, у меня встреча должна быть. Но это порядочный человек.

- Виолетта, послушай меня. Оставь сегодня свою цепочку с кулоном, кольца на работе, под замком. Если человек порядочный, пусть он таким и будет. Но мало ли, сегодня на тебя в подъезде нападут или ещё чего....

- Яна, ты займись своими делами, зачем пугаешь. Ничего я снимать не буду.

- Ну, как знаешь. Возможно, мне показалось, прости.

- Ладно, проехали.

Но Виолетте слова Яны не выходили из головы и уходя с работы, она действительно быстрым движением сняла кольца и цепочку и спрятала их в ящике стола, закрыв их на ключ.

Серёжки она не снимала, но их было снять непросто, потому что там замок давно ещё Виолетта погнула. А утром Виолетта сразу подошла к Яне и зашептала.

- Ты прямо экстрасенс. Только у меня вытянули кошелёк с карточкой зарплатной. Карту я ещё вчера сразу заблокировала, там много и снять не успели, тот, кстати, снимал, с которым вчера встречалась. Он меня спросил сразу, как только мы встретились – на фото все пальцы в перстнях, типа хоте-

лось посмотреть твои руки без украшений.

Потом начал что-то плети насчёт кожи рук и всё такое. Я сразу напряглась. Разговор не заладился, потом я увлеклась, не заметила, как он кошелёк вытащил-то. Прямо ловкач. И сразу схватил телефон, сказал – мама смс прислала, ей плохо стало и убежал. Нуууу, Янка, спасибо тебе.

- Да не за что. Это я после смерти мужа стала такая чувствительная. Только ты никому, ладно?

- Да конечно, никому.

Но до конца дня все отделы знали о том, что Яна предупредила Виолетту, та сняла украшения, но кошелёк не уберегла и что это она такой стала после смерти мужа. Яна делала вид, что ничего не знает, что о ней говорят. После работы она спешила домой, завтра суббота и она хотела начать читать о картах.

Скачала учебник совершенно бесплатно, это было только ознакомление, остальные также можно было купить за небольшие деньги. На курсы можно было записаться для ознакомления бесплатно, были такие. Понимала, что на таких курсах много не узнает, но хоть понимать можно было что это такое и с чем его едят.

Ну и домашние хлопоты, их никто не отменял. Дети, пока погода, вышли во двор поиграть, бабушка обещала прийти завтра к ним в гости. Но пока никого не было, Яна решила пообщаться с Сашей.

- Саша, маме нужно купить хоть какие-то витамины поко-

лоть, потом сердечные средства врач скорой назвала. Пусть бы сходила к врачу участковому, взяла направление в дневной стационар. Я должна через пять дней получить пенсию на детей, я куплю ей эти лекарства. Вот никогда больше не буду деньги класть на счёт, подумаешь, небольшие проценты. А вот сейчас деньги нужны – жди полгода.

- Спасибо, Яна. У меня есть ещё заначка, я хотел тебе подарок сделать, у тебя же через месяц день рождения. Скажешь маме, пусть идёт к участковому за направлением, там десять тысяч есть. Хватит и на лекарство, и посетить гадалку с небольшим вопросом. Просто постарайся всё увидеть – как проходит гадание, как комната обставлена, как она говорит.

- Саша, это всё или ещё где-то деньги запрятаны?

- Увы, Януська, это всё. Да, я посетил несколько гадалок – ну многие хорошие специалисты, но есть и туман напускают, а толку никакого. Я тебе скажу, к кому записаться на приём. А на работе у тебя уже появилась репутация экстрасенса, думаю, Виолетта к тебе скоро попросится погадать.

- Всё, Саша, все разговоры поздно вечером, дети возвращаются, слышишь?

Тут забежали домой дети, играть во дворе не хотели. Там ребята рассказывали, куда они с отцами сегодня или завтра пойдут, а у них папы нет. В глазах слёзы. Яна стала утешать их, сказала, что папа у них останется в сердце и он с небес за ними наблюдает.

- Мальчишки любимые, так иногда случается. Мне также очень тоскливо без нашего папы. Но мы семья, мы выстоим.

Глава 6. Бедная кошечка и неожиданный гость

Чтобы успокоить детей, да и самой немного успокоиться, Яна оставила всю уборку и занялась детьми. Рядом стоял Саша и видно было, что у него прямо слёзы текли из глаз. Да, деньгами он постарается помочь семье, но семье нужен муж и отец.

Яна предложила детям вместе лепить вареники на ужин, когда они немного успокоились. Знала, что дети любят помогать ей готовить. Вместе они налепили штук сто вареников со всем, что нашли – и со старым картофельным пюре, с творогом, замороженными вишнями, - что нашли, то и залепили во внутрь.

Кухню нужно было снова мыть, но разве это так важно? Главное, глаза у сыновей снова заблестели. Саша куда-то пропал, не появлялся. Она проверила вечером уроки у детей, погладила им одежду, чтобы не откладывать на воскресенье, затем уже поздно вечером зашла в свою комнату.

Она надела пижаму, собралась уже лечь под одеяло и почувствовала, что в комнате стало как-то холодно. Будто сквозняк какой-то взялся как бы ниоткуда. Она подумала, что, возможно, не закрыла окно на ночь, хотя помнила, что точно подходила к окну и закрывала после проветривания

комнаты.

Странно было, что Саши не было, она хотела с ним поговорить насчёт карт и того, что сегодня случилось с детьми. Просто поговорить. Ну, не пришёл и не пришёл, мало ли какие у него были проблемы, нужно привыкать. И тут она увидела его силуэт на фоне окна, за которым горели фонари.

Он как-то молча подошёл к ней, даже не подошёл, а как бы приплыл. От него веяло ледяным холодом, она даже замерзла в босые ноги, по спине пробежала холодная волна.

- Саша, ты что такой холодный? Это так теперь всегда будет? – спросила она его. Он тяжело вздохнув, подошёл совсем близко.

- Ты сегодня странный такой, почему молчишь? Скажи что-нибудь.

- Согрей меня, Яна. Давай мы сегодня вместе ляжем, - каким-то хриплым голосом ответил он и протянул к ней руку.

Что-то было не так, она сначала и не поняла, что. И тут её осенило – Саша сказал, что никогда ни он к ней, ни она к нему не могут прикасаться. И второе – он впервые назвал её Яна...но не Януса, не Януська.

- Ты кто? – она резко выставила перед собой скрещённые руки, защищаясь от его прикосновения.

- Как кто? Я Саша, твой муж. Пусти меня к себе, я так скучаю. Да и ты скучаешь, я знаю, - он взглянул на неё, и она увидела, как его глаза вспыхнули на какое-то мгновение огоньками, чего раньше не было.

- Пошёл вон отсюда, нечисть, - и она перекрестила его. Призрак зашипел и схватил её за руку своей ледяной рукой. Она вырывалась, но он схватил её и второй рукой и начала притягивать к себе. И тут ей в памяти всплыла молитва, которой её учила когда-то бабушка – «Отче наш».

Она полностью уже её не помнила, но при первых же словах молитвы это существо на некоторое время ослабило хватку. А тут вдруг из ниоткуда появился второй Саша. Он схватил это существо и они вдвоем исчезли, а в комнате стало теплее, хотя какой-то неприятный запах остался.

Спать она не могла, открыла фрамугу, предварительно перекрестив её, для проветривания и поискала в секрете молитвослов. Он был совсем небольшой и лежал на самом дне. Она открыла первую страницу, начала читать, потом ушла на кухню, чтобы комната проветрилась как следует.

Она нашла молитвы на сон грядущий, прочитала их все вполголоса, затем заварила себе ромашку с мятой. Её ещё до сих пор трясло, она даже боялась возвращаться в спальню. Где-то через полчаса появился снова Саша. Но она не знала, какой из них.

- Януська, иди спать. Он не вернётся. И ты молодец, сразу узнала. А я-то думал, почему не могу проникнуть к тебе в комнату, еле прорвался. Давай ты на всякий случай пока крестись, как будешь ложиться спать. Ну и постель трижды крести, перед тем, как лечь. Хорошо? Я тебе уже говорил, что я к тебе не прикоснусь и тебе не дам ко мне прикоснуть-

ся.

- Кто это был?

- Нечисть, сатана, принявший мой облик. Его привлекло то, что ты страдаешь, страдают дети, этим привлекается эта нечисть. Ведь многие хотят увидеть своего недавно умершего близкого хоть на короткое время, вот они и пользуются. Да и то, что я здесь постоянно нахожусь, привлекло их.

- А почему ты не пришёл сразу?

- Так меня заблокировали. Ты начала читать молитву, блокировка ослабла, и я смог прорваться.

- Ужас.

- Ну, бывает и такое. Ладно, Януся, ложись спать. Все разговоры потом. А ещё лучше – нагрей молока и добавь туда ложечку мёда, скорее уснёшь.

Выпив тёплого молока и положив молитвослов под подушку, она уснула. А утром на всякий случай прочитала снова «Отче Наш» и пошла в ванную. Дети уже проснулись, лежали в кровати и болтали. Она приготовила всем омлет, добавив в него немного мелкой овсянки при готовке для сытности, позвала завтракать.

Через час должна была приехать бабушка, Яна хотела с ней поговорить насчет дневного стационара. Пока ждала её, закончила быстро уборку, вчера ведь так и оставила всё. Бабушка принесла внукам пряники, ну не хотела приходить с пустыми руками.

- Мама, ну есть у них. Я вот хотела о чём с вами погово-

ритель – возьмите направление в дневной стационар, пусть вам покапают какие-то лекарства.

- Ой, Яна, спасибо тебе за заботу. Нужно будет как-то лечь, не очень я себя чувствую хорошо.

- Так вот я хотела сказать насчёт денег – убиралась я вчера, вот и нашла в одном месте заначку. Вот и хочу отдать её вам, чтобы лекарство купили, какое нужно. Ну и, если нужно, таблетки, капельницы.

- Ты мне отдашь вашу заначку?

- Конечно. Вам же очень нужно, а мы не голодаем. Это же Сашина заначка, значит, я могу отдать вам.

Антонина Петровна хотела отказаться, но Яна категорически заявила, чтобы она пожалела своих внуков, так как ещё одну смерть они не переживут. Это было веским аргументом.

- Деньги я отдам, когда покажете мне направление и список лекарств. А то мало ли, деньги возьмёте, потратите на что-то необходимое, а лечиться не станете.

Свекровь улыбнулась и сказала, что запишется к врачу на ближайшую дату. В общем, дети с бабушкой ушли гулять, а Яна начала читать книгу о гадании, иногда прерываясь на разговор с Сашей, который был рядом.

В понедельник с утра Виолетта искала начальника, чтобы отпроситься. Сама была расстроена, не накрашена – в общем, не похожа на себя. Как оказалось, у неё была очень породистая кошка, сфинкс, лысая такая. Звали кошку Анфиса.

Виолетте её подарили котёнком и теперь Анфиса скрашивала одиночество своей хозяйки.

Так вот, утром Виолетта выносила мусор и не заметила, как кошка прошмыгнула на лестничную площадку. Хозяйка заметила только, как мелькнула синяя курточка Анфисы. Метнулась в квартиру – так и есть, кошки нет. Побежала вниз, кричала звала – без толку.

Тут ещё и голос у кошки очень тихий, наверное, из-за этого и отдали кошечку, не стандарт. В общем, оббегала Виолетта всё, не нашла, а тут ещё и холодно уже было с утра, а у кошки только курточка почти до пупка. Расстроенная, она приехала на работу отпроситься и заняться поисками любимицы основательно.

С надеждой она посмотрела на Яну, тут рядом возник Саша.

- Скажи, что кошка сейчас в мусоропроводе. Через час приедут собирать контейнеры с мусором и всё, кошка точно пропадёт.

Виолетта заметила, что Яна смотрит на кого-то рядом с ней, но ведь никого не было. Яна тут же пересказала то, что ей сообщил Саша, хотя и сама уже догадалась, где искать кошку. И сама не знала, почему так получилось. Наверное, там дверца у мусоропровода была открыта и кошка, играя с хозяйкой в прятки, запрыгнула туда. Ну или что-то в этом роде.

- Ой, бегу, возьму такси и бегу. А что с начальством?

- Скажу, что ты поехала к клиенту, ну или куда там ты можешь поехать?

- Хорошо, по дороге напишу ему смс. Спасибо тебе огромное, я у тебя в большом долгу, - Виолетта вылетела из офиса, на ходу застёгивая светлый плащ. Яна подумала, что девушка вымажет его сейчас полностью.

Анфиса нашлась. Бедное животное не могло выбраться из контейнера, на него сверху навалилось много мусора, а дверь в мусорную нишу была закрыта на замок. Бережно прижимая к себе своё сокровище, Виолетта понесла Анфису мыться и поить успокоительными препаратами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.